ISSN 2311-8733 (Online) ISSN 2073-1477 (Print) Социально-экономическая политика

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ирина Александровна ФИЛИППОВА^а, Елена Эдуардовна КРАСИЛЬНИКОВА^{ь,}

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация fia282@mail.ru

^b аспирантка кафедры экономической теории, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация studentulstu@mail.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Принята 19.12.2014 Принята в доработанном виде 31.01.2015 Одобрена 17.02.2015

УДК 330.322.3 **JEL:** D00, D7, E1, F00, H13, H26, I12, L31, Q02, R41

Ключевые слова: социальная модернизация, инвестиции, здравоохранение, образование, социальное обслуживание населения

Аннотация

Предмет. Статья посвящена социальной модернизации Ульяновской области. **Цели.** Выявление направлений эффективного использования человеческого капитала.

Методология. Исследование основано на статистических данных за 2012–2014 гг.

Результаты. Выявлены направления эффективного использования человеческого капитала (обновление материально-технической базы учреждений здравоохранения, дошкольного, дополнительного и общего образования).

Выводы. Сделан вывод о том, что модернизация социальной сферы – одна из ключевых мер стимулирования экономического роста региона. Эффективное функционирование человеческого капитала невозможно без создания благоприятных условий для его жизни и здоровья.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В последнее время теме социальной модернизации уделяется особое внимание на всех уровнях государственной власти. Данная тема стала актуальной в связи с кризисом 2008 г., который выявил глубокие внутренние экономические и социальные проблемы, несмотря на то что причиной его стали внешние факторы [1].

Под социальной модернизацией [2] в целом понимается процесс возникновения (изменения, реструктуризации и реформирования) различных социальных институтов и социальных отношений, которые появлялись В ходе становления Российской Федерации как развитого правового, демократического и социального государства [3], учитывающий в своей политике демографические и социально-экономические реалии страны. Это теоретическое понимание данного социальноэкономического процесса [4]. Однако до сих пор в России не выработана концепция его эффективной реализации [5].

Социальные расходы в бюджете России являются одной из самых значительных по величине средств статей, они занимают более 30% федерального бюджета, до 60% — региональных бюджетов и 70% — муниципальных бюджетов. Несмотря на это, ожидаемой отдачи такие расходы не приносят [6].

В связи с этим предлагается на примере Ульяновской области определить, какие усилия затрачиваются для социальной модернизации, приносят ли они эффект.

настоящее время пристальное внимание уделяется проблемам и перспективам развития капитала, инвестирования человеческого человеческий капитал повышения производительности труда. Однако в России социальные проблемы характеризуются особенной остротой. Предполагается, причинами являются отсталое развитие некоторых социальных сфер и дисгармония в системе экономических, социальных, культурных, политических и прочих факторов.

Совершенной социальной модели на данном этапе не существует, хотя и предпринимаются попытки модернизации. Следует отметить, что совершенная социальная модель — это не конечная цель, в развитом обществе на всех своих этапах она будет претерпевать изменения.

Итак, в региональном бюджете Ульяновской области (как и в федеральном) одной из самых значительных является статья социальных расходов. В 2014 г. около 70% бюджета было

направлено на поддержку именно социальной сферы ^{1} .

Предлагается проанализировать социальную модернизацию по секторам [7]. Одним из главных направлений остается модернизация системы образования. К 2016 г. в Ульяновске планируется построить 6 детских садов и 2 школы. Также запланировано строительство детских садов по ул. Шигаева и Шолмова в Засвияжье, Вольной в Железнодорожном районе. В городе функционируют две дошкольные группы в школе № 10 микрорайона «Опытное поле» и три группы в школе № 56 в Ленинском районе. Для модернизации системы общего образования из федерального бюджета было выделено 111,2 млн руб. С помощью данных средств был произведен капитальный ремонт школы № 55 в Засвияжском районе, а также была обновлена материально-техническая база для столовых и учебных лабораторий 38 школ.

Однако даже такие заметные шаги ПО «преображению» образовательной сферы не отразились на качестве самого образовательного процесса. И касается это не только начального, но среднего и высшего профессионального образования. В настоящее время работодатели все чаще озвучивают свое отношение к низкой профессиональной подготовке сотрудников и низкой производительности труда. Большинство экономистов сходятся во мнении, что причина кроется в нарушении баланса по объему и качеству всех ступеней образования (начального, среднего и высшего). Более того, практически не развита и система непрерывного образования с ее низким охватом работников и низким качеством услуг. Большинство работников на рынке труда как в Ульяновске, так и в других городах имеют устаревшее образование, что является серьезным барьером для модернизации сферы. оптимальная пропорция между всеми ступенями образования, также профессиональный состав педагогический позволят системе образования выйти из состояния стагнации [8]. Обновление материально-технической базы будет способствовать ускорению процесса. Но для коренной перестройки системы образования этих мер недостаточно [9].

Поэтому приоритетным направлением является модернизация системы здравоохранения [10].

- В Ульяновской области действует государственная программа «Развитие здравоохранения в Ульяновской области» на 2014—2020 гг.»². В данной программе предусмотрены следующие важные мероприятия в сфере модернизации здравоохранения:
- 1) развитие системы медицинской профилактики неинфекционных заболеваний. Всего до 2020 г. планируется выделить 70 млн руб.;
- 2) развитие первичной медико-санитарной помощи, в том числе сельским жителям. Всего до 2020 г. планируется выделить 2,739 млн руб.;
- 3) укрепление материально-технической базы государственных медицинских организаций с использованием финансового механизма лизинга (в том числе лизинговые платежи). Всего до 2020 г. планируется выделить 581 млн руб.;
- 4) совершенствование услуг специализированной медицинской помощи (включая высокотехнологичную), скорой помощи (в том числе скорой специализированной медицинской помощи), а также медицинской эвакуации. Всего до 2020 г. планируется выделить 1,2 млрд руб.;
- 5) развитие информатизации в здравоохранении. Всего до 2020 г. планируется выделить 132,8 млн руб.

Всего по данной программе планируется выделить до 2020 г. 25,8 млрд руб.

Однако денежные средства, направляемые на модернизацию больниц и медицинских учреждений, не решают кадрового вопроса [11]. В Ульяновской области остро стоит проблема недостаточной квалификации сотрудников и дефицита медицинского персонала, особенно в больницах и поликлиниках сельской местности [12].

Проблемы, связанные с качеством образовательных услуг и дисбалансом начального, среднего и высшего профессионального образования, отражаются в целом на социально-экономической ситуации региона. Ульяновск нуждается в высококвалифицированных специалистах.

 $^{^{1}}$ Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 г.: утв. распоряжением правительства Ульяновской области от 07.10.2008 № 522-пр.

² Государственная программа Ульяновской области «Развитие здравоохранения в Ульяновской области» на 2014—2020 гг.: утв. постановлением правительства Ульяновской области от 11.09.2013 № 37/406-П.

Комплекс мер, направленных на модернизацию существующей в регионе социальной защиты населения, представлен в ряде программ. В 2013 г. была возрождена комплексная программа преодоления бедности «Забота» на 2013 г.»³, которая включала в себя:

- адресную поддержку населения, ветеранов, инвалидов и граждан пожилого возраста, в том числе областную целевую программу «Доступная среда», а также комплексную программу повышения качества жизни граждан пожилого возраста;
- поддержку семьи, материнства и детства, в том числе региональную программу повышения качества жизни семей с детьми, содействие занятости и повышению заработной платы, в том числе ведомственную целевую программу содействия занятости населения Ульяновской области, включающую подпрограммы трудоустройства инвалидов и подростков, переподготовки и повышения квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребенком.

Система адресной поддержки населения должна быть основана на учете доходов и направлена на поддержку низкодоходных категорий. Масштабная система поддержки граждан, на которой строилась политика по социальной защите населения с конца 1990-х гг., не учитывала данный фактор. Основными получателями средств социальной помощи являлись пенсионеры, которым программа компенсировала низкий уровень пенсии. Данные льготные категории находились в среднедоходных группах, при этом более 50% бедных домохозяйств не имели права на получение социальной помощи. Адресная поддержка населения эффективной только при условии сокращения числа программ, реализующихся без контроля доходов получателей помощи.

В системе социальной поддержки Ульяновской области существует ряд коренных противоречий, что в целом характерно для других регионов. Семьи с детьми до полутора лет имеют право на получение социальной помощи, которая достигает 70% прожиточного минимума, в то время как семьи с детьми от 1,5 до 16 лет получают незначительную помощь — в размере 6% прожиточного минимума. Адресная программа

социальной помощи неработающим пенсионерам с пенсией ниже прожиточного минимума также основана на оценке личных, а не семейных доходов. В итоге 30% получателей помощи не относятся к категории бедных, а еще 30% реально бедных граждан на поддержку претендовать не могут.

Разрешить данные противоречия можно с помощью введения на федеральном уровне пособия по бедности, которое будет предоставляться гражданам из расчета семейных доходов.

Отсутствие институтов и специалистов по уходу за пожилыми людьми и инвалидами – одно из самых уязвимых мест системы социальной защиты населения Ульяновской области. Институты социальной защиты не располагают кадрами, которые осуществляли бы уход за данными категориями граждан. В среднем стоимость одного часа работы сиделки в Ульяновской области составляет 70 руб./ч, в месяц – около 30 тыс. руб. При средней зарплате в регионе в 15 тыс. руб. позволить себе такие услуги могут не более 30%. Уход за пожилыми людьми ложится на плечи трудоспособных, экономически активных категорий граждан - членов семьи, как правило, женшин. которые не имеют возможности профессиональной самореализации, что в целом также является барьером для модернизационного плана развития. Анализ системы социальной поддержки населения позволяет сделать вывод о том, что она находится в состоянии развития.

Оценить эффективность модернизации социальной сферы позволяет индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был разработан Программой развития ООН [13]. ИРЧП включает в себя:

- реальный ВВП на душу населения (в долл. США по паритету покупательной способности, ППС);
- индекс дохода;
- ожидаемую продолжительность жизни;
- индекс долголетия;
- уровень грамотности;
- долю учащихся в возрасте от 7 до 24 лет;
- индекс образования.

Итоговый индекс развития человеческого потенциала определяется как средневзвешенная сумма значений трех компонентов:

 $^{^3}$ Муниципальная программа «Социальная поддержка населения муниципального образования «город Ульяновск» «Забота» на 2014—2016 гг.: утв. постановлением администрации Ульяновска от 27.09.2013 № 4260.

- индекса долголетия;
- индекса образования (включающего индекс грамотности с весом в 2/3 и индекс охвата обучением с весом 1/3);
- индекса дохода [14].

По данным Росстата за 2013 г., онжом проанализировать базовые элементы ИРЧП в России и Ульяновской области (табл. 1, 2). Ульяновская область по показателю ИРЧП заняла место среди субъектов Российской Федерации. Так, в 2009 г. ИРЧП Ульяновской области составил 0,799. Положительная динамика ИРЧП (+0,012) может свидетельствовать об эффективности программ социальной модернизации в регионе [15].

Добиться больших результатов в ходе социальной модернизации удалось с помощью:

• восстановления доверия к органам власти [16]. Политика, проводимая органами государственной власти, должна быть прозрачной и открытой. Принятие любого законодательного документа должно учитывать

мнение общественности и отражать объективную критику;

• антикоррупционной деятельности. Органам государственной власти необходимо избавляться от законодательных документов, которые допускают к конкурсам демпингующих неквалифицированных поставщиков [17]. Также необходимо избавляться от недобросовестных госслужащих.

Социальная инфраструктура – это фундамент **успешного** развития любого государства. качественного образования немыслимы научные достижения и развитие инновационного потенциала, слабая медицина всегда считалась уделом отсталых стран. [18-19]. Поэтому, даже несмотря на финансовые кризисы и бюджетные дефициты, федеральные и региональные власти должны заниматься постоянным совершенствованием социальной инфраструктуры [20-21].

Таким образом, социальная защита населения становится главным атрибутом социальной политики любого цивилизованного государства.

 Таблица 1

 Индекс развития человеческого потенциала в России за 2013 г.

Страна	ввп, ппс	Продолжи- тельность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся, %	Индекс образования	ИРЧП
Россия	19 674	68,83	0,713	99,7	0,755	0,961	0,843

Источник: данные Росстата

 Таблица 2

 Индекс развития человеческого потенциала в Ульяновской области за 2013 г.

Регион	ввп, ппс	Продолжи- тельность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся, %	Индекс образования	ИРЧП
Ульяновская область	11 929	68,39	0,723	99,6	0,741	0,911	0,811

Источник: данные Росстата

Список литературы

- 1. *Заборовская О.В.* Региональное развитие: Задачи модернизации экономики и социальная стратегия // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 1. С. 13–18.
- 2. *Богомолов О.Т.* Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 1. С. 14–25.
- 3. *Трофимов О.В.*, *Ефимычев В.И.*, *Ефимычев А.Ю.*, *Шипилов А.Г.* Модернизация предприятий промышленности: концепции, стратегии и механизм реализации // Креативная экономика. 2011. № 11. С. 31–36.
- 4. *Вардомский Л*. Новые независимые государства: итоги социально-экономического развития // Российский экономический журнал. 2012. № 3. С. 36–73.

- 5. *Талалушкина Ю.Н*. Использование международного опыта оценки качества жизни для регионов России // Экономический журнал. 2014. № 1. С. 86–91.
- 6. *Клоков Д.В.* Расходы на социально значимые услуги в бюджете домохозяйств // Экономический журнал. 2013. Т. 30. № 2. С. 116–123.
- 7. *Тебиев Б.К.*, *Авдеев А.А*. Экономический рост и образование // Экономический журнал. 2012. Т. 27. № 3. С. 149–155.
- 8. *Волович В.Н.* Модернизация и социальный прогресс // Проблемы современной экономики. 2014. № 1. С. 19–23.
- 9. Иванов С.А., Ложко В.В. Роль социального пространства в развитии инновационных свойств человеческого потенциала региона // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 243–248.
- 10. *Аганбегян А.Г.* О целях и мерах реформирования здравоохранения в России // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 149–157.
- 11. *Шабанова М.А.* Социоструктурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 86–105.
- 12. Гонтмахер Е.Ш. Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособляемости // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 140–150.
- 13. *Welzel Ch.* Evolution, empowerment, and emancipation: how societies climb the freedom ladder // World Development. 2014. Vol. 64. P. 33–51. doi: 10.1016/j.worlddev.2014.05.016
- 14. *Djellal F., Gallouj F., Miles I.* Two decades of research on innovation in services: which place for public services? // Structural Change and Economic Dynamics. 2013. Vol. 27. P. 98–117. doi: 10.1016/j.strueco.2013.06.005
- 15. Betschinger M.-A. Do banks matter for the risk of a firm's investment portfolio? evidence from foreign direct investment programs // Strategic Management Journal. 2015. Vol. 36. № 8. P. 1264–1276. doi: 10.1002/smj.2302
- 16. *Habibov N*. Who wants to redistribute? An analysis of 14 post-soviet nations // Social Policy & Administration. 2013. Vol. 47. № 3. P. 262–286. doi: 10.1111/j.1467-9515.2011.00834.x
- 17. *Boldyrev I.A.* Economy as a social system: Niklas Luhmann's contribution and its significance for economics // American Journal of Economics and Sociology. 2013. Vol. 72. № 2. P. 265–292. doi: 10.1111/ajes.12013
- 18. *Schwandt T.A.* Educating for intelligent belief in evaluation // American Journal of Evaluation. 2008. Vol. 29. № 2. P. 139–150. doi: 10.1177/1098214008316889
- 19. *Popov S.V.* Decentralized bribery and market participation // Scandinavian Journal of Economics. 2015. Vol. 117. № 1. P. 108–125. doi: 10.1111/sjoe.12081
- 20. *Chaskiel P.* Trade unionism and nanotechnologies. from the space of professional relations to the public space of risk // Sociologie du Travail. 2013. Vol. 55. № 4. P. 454–474. doi: 10.1016/j.soctra.2013.09.002
- 21. *Mavisakalyan A*. Immigration, public education spending, and private schooling // Southern Economic Journal. 2011. Vol. 78. № 2. P. 397–423. doi: 10.4284/0038-4038-78.2.397

ISSN 2311-8733 (Online) ISSN 2073-1477 (Print) Socioeconomic Policy

SOCIAL MODERNIZATION OF THE ULYANOVSK OBLAST

Irina A. FILIPPOVA^a, Elena E. KRASIL'NIKOVA^{b,•}

^a Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation fia282@mail.ru

^b Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation studentulstu@mail.ru

Article history:

Received 19 December 2014 Received in revised form 31 January 2015 Accepted 17 February 2015

JEL classification: D00, D7, E1, F00, H13, H26, I12, L31, Q02, R41

Keywords: social modernization, investment, healthcare, education, social services

Abstract

Importance The article covers the issues of social modernization of the Ulyanovsk oblast. **Objectives** The paper identifies the areas of efficient use of human capital in the Ulyanovsk oblast. **Methods** The study is based on statistics for 2012–2014.

Results We identified the directions of effective use of human capital: updating the material and technical base of healthcare, pre-school, supplementary, and general education institutions. **Conclusions and Relevance** Modernization of the social sphere is one of the key measures to stimulate economic growth of the region.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

- 1. Zaborovskaya O.V. Regional'noe razvitie: Zadachi modernizatsii ekonomiki i sotsial'naya strategiya [Regional Development: Tasks of Economic Modernization and the Social Strategy]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii = Journal of Legal and Economic Studies*, 2014, no. 1, pp. 13–18.
- 2. Bogomolov O.T. Krupnyi neekonomicheskii rezerv modernizatsii [Large non-economic modernization reserves]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2013, vol. 15, no. 1, pp. 14–25.
- 3. Trofimov O.V., Efimychev V.I., Efimychev A.Yu., Shipilov A.G. Modernizatsiya predpriyatii promyshlennosti: kontseptsii, strategii i mekhanizm realizatsii [Modernization of Industrial Enterprises: Concept, Strategies, and Mechanism of Implementation]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2011, no. 11, pp. 31–36.
- 4. Vardomskii L. Novye nezavisimye gosudarstva: itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [New Independent States: Comparative Results of Socio-Economic Development]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2012, no. 3, pp. 36–73.
- 5. Talalushkina Yu.N. Ispol'zovanie mezhdunarodnogo opyta otsenki kachestva zhizni dlya regionov Rossii [The use of international practices in life standards assessment in Russian regions]. *Ekonomicheskii zhurnal* = *Economic Journal*, 2014, no. 1, pp. 86–91.
- 6. Klokov D.V. Raskhody na sotsial'no-znachimye uslugi v byudzhete domokhozyaistv [Expenses for socially important services in household budgets]. *Ekonomicheskii zhurnal* = *Economic Journal*, 2013, vol. 30, no. 2, pp. 116–123.
- 7. Tebiev B.K., Avdeev A.A. Ekonomicheskii rost i obrazovanie [Economic growth and the education]. *Ekonomicheskii zhurnal* = *Economic Journal*, 2012, vol. 27, no. 3, pp. 149–155.
- 8. Volovich V.N. Modernizatsiya i sotsial'nyi progress [Modernization and the social progress]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 1, pp. 19–23.
- 9. Ivanov S.A., Lozhko V.V. Rol' sotsial'nogo prostranstva v razvitii innovatsionnykh svoistv chelovecheskogo potentsiala regiona [The role of social space in the development of innovative qualities of the region's human potential]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 1, pp. 243–248.

Corresponding author

- 10. Aganbegyan A.G. O tselyakh i merakh reformirovaniya zdravookhraneniya v Rossii [On Goals and Measures of Healthcare Reform in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 2, pp. 149–157.
- 11. Shabanova M.A. Sotsiostrukturnye aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: rol' ekonomicheskogo podkhoda [Socio-structural Aspects of Socio-Economic Development: The Role of Economic Approach]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 3, pp. 86–105.
- 12. Gontmakher E.Sh. Rossiiskoe naselenie v period ekonomicheskikh trudnostei: predely prisposoblyaemosti [The Russian Population in Times of Economic Difficulties: Limits of Adaptability]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 8, pp. 140–150.
- 13. Welzel Ch. Evolution, Empowerment, and Emancipation: How Societies Climb the Freedom Ladder. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 33–51. doi: 10.1016/j.worlddev.2014.05.016
- 14. Djellal F., Gallouj F., Miles I. Two Decades of Research on Innovation in Services: Which Place for Public Services? *Structural Change and Economic Dynamics*, 2013, vol. 27, pp. 98–117. doi: 10.1016/j.strueco.2013.06.005
- 15. Betschinger M.-A. Do Banks Matter for the Risk of a Firm's Investment Portfolio? Evidence from Foreign Direct Investment Programs. *Strategic Management Journal*, 2015, vol. 36, no. 8, pp. 1264–1276. doi: 10.1002/smj.2302
- 16. Habibov N. Who Wants to Redistribute? An Analysis of 14 Post-Soviet Nations. *Social Policy & Administration*, 2013, vol. 47, no. 3, pp. 262–286. doi: 10.1111/j.1467-9515.2011.00834.x
- 17. Boldyrev I.A. Economy as a Social System: Niklas Luhmann's Contribution and Its Significance for Economics. *American Journal of Economics and Sociology*, 2013, vol. 72, no. 2, pp. 265–292. doi: 10.1111/ajes.12013
- 18. Schwandt T.A. Educating for Intelligent Belief in Evaluation. *American Journal of Evaluation*, 2008, vol. 29, no. 2, pp. 139–150. doi: 10.1177/1098214008316889
- 19. Popov S.V. Decentralized Bribery and Market Participation. *Scandinavian Journal of Economics*, 2015, vol. 117, no. 1, pp. 108–125. doi: 10.1111/sjoe.12081
- 20. Chaskiel P. Trade Unionism and Nanotechnologies. From the Space of Professional Relations to the Public Space of Risk. *Sociologie du Travail*, 2013, vol. 55, no. 4, pp. 454–474. doi: 10.1016/j.soctra.2013.09.002
- 21. Mavisakalyan A. Immigration, Public Education Spending, and Private Schooling. *Southern Economic Journal*, 2011, vol. 78, no. 2, pp. 397–423. doi: 10.4284/0038-4038-78.2.397